

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ: 1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 2.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей", въ Могилевѣ губернскомъ.

11 января. Годъ X. 1892 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Почетный попечитель церковно-приходскихъ школъ Оршанскаго уѣзда, надворный совѣтникъ Владиславъ *Богуславскій* за полезную дѣятельность въ отношеніи сихъ школъ, въ 14-й день ноября 1891 года, Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Анны 2-й ст.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СѴНОДА.

I. *Отъ 27 ноября—8 декабря 1891 года за № 3029, о порядкѣ принятія иносословныхъ воспитанниковъ на казенное содержаніе въ духовныхъ семинаріяхъ.*

Постановленіе Святѣйшаго Сѵнода, предоставляющее право пользованія казеннымъ содержаніемъ въ духовныхъ семинаріяхъ сиротамъ и дѣтямъ бѣдныхъ родителей, безъ различія сословій, послѣдовало въ 1868 г. (опредѣленіе 31 января—18 марта 1868 г.), т. е. при самомъ началѣ преобразованія семинарій по уставу 14 мая 1867 г., когда число учащихся въ семинаріяхъ было, сравнительно, невелико и установленное, примѣнительно къ тому числу,

ГОТЕБ...

количество казеннокоштныхъ ученическихъ вакансій, большею частію въ размѣрѣ половины всего комплекта учащихся для каждой семинаріи, представлялось вполнѣ достаточнымъ для сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей духовнаго званія каждой епархіи; между тѣмъ, съ теченіемъ времени число учащихся значительно увеличилось во всѣхъ семинаріяхъ, а въ нѣкоторыхъ (какъ, напримѣръ, Владимірской, Вологодской, Нижегородской, Орловской, Рязанской, Тверской, Черниговской, Ярославской, Самарской и проч.) достигло почти двойнаго размѣра, число же казеннокоштныхъ вакансій хотя и было увеличиваемо въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, но далеко не въ такой пропорціи, въ какой шло возрастаніе числа учащихся въ нихъ, такъ что во многихъ семинаріяхъ число такихъ вакансій въ настоящее время не соотвѣтствуетъ не только половинѣ учащихся, но нерѣдко не достигаетъ и одной трети; при томъ число сихъ вакансій, по современному состоянію средствъ духовно-учебнаго капитала, и не можетъ быть увеличено въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ. При такомъ положеніи дѣла, сироты и дѣти бѣдныхъ священноцерковнослужителей, особливо въ многолюдныхъ семинаріяхъ, безъ сомнѣнія, далеко не всѣ могутъ пользоваться казеннымъ содержаніемъ, а съ предоставленіемъ таковаго и иносословнымъ воспитанникамъ, число казенныхъ вакансій еще болѣе сокращается для первыхъ. Нынѣ, въ измѣненіе означеннаго порядка, Святѣйшій Сунодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ: сообщить Правленіямъ духовныхъ семинарій: 1) что при замѣщеніи казеннокоштныхъ вакансій, а равно и при назначеніи воспитанникамъ денежныхъ пособій, преимущество должно быть отдано заслуживающимъ стипендій или пособій, по бѣдности, успѣхамъ и поведенію, дѣтямъ священноцерковнослужителей, а также лицъ, состоявшихъ на службѣ по духовно-учебному вѣдомству, безъ различія епархій, и только оставшіяся за симъ свободными казеннокоштныя какансіи и суммы на пособія могутъ быть распредѣляемы между достойными и бѣднѣйшими иносословными учениками, не распространяя, однако, сего положенія на иносословныхъ воспитанниковъ, пользующихся уже казеннымъ содержаніемъ по прежнему положенію; 2) плата за обученіе въ семинаріяхъ съ иносословныхъ воспитанниковъ, состоящихъ уже на казенномъ содержаніи, взимаема быть не должна; 3) плата за обученіе въ семинаріяхъ съ

иносословныхъ воспитанниковъ, не принятыхъ на указанное содержаніе, по примѣру учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, можетъ быть взимаема по полугодно; 4) дѣти родителей, принадлежавшихъ къ духовному званію по своему происхожденію, но не состоящихъ въ немъ въ данное время, должны быть приравнены къ иносословнымъ, и 5) возбужденные нѣкоторыми семинарскими правленіями вопросы относительно освобожденія отъ платы за обученіе въ семинаріи бѣднѣйшихъ иносословныхъ воспитанниковъ и о взысканіи съ нихъ денегъ за обученіе, въ случаѣ не поступленія ихъ на службу по духовному вѣдомству, за состоявшимся Высочайшимъ повелѣніемъ 26-го іюня 1891 г., разрѣшенія не требуютъ.

II. *Отъ 11-го декабря 1891 года за № 3142 по вопросу объ усиленіи средствъ на пропитаніе учащихъ и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ слушали: представленный предсѣдателемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сvнодѣ, отъ 5-го сего декабря за № 1488, журналъ Училищнаго Совѣта № 211, съ ходатайствомъ по вопросу объ усиленіи средствъ на пропитаніе учащихъ и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая. Приказали: Въ виду бѣдственнаго положенія учащихъ и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая, Училищный при Святѣйшемъ Сvнодѣ Совѣтъ, озабочиваясь изысканіемъ средствъ къ безостановочному ходу учебнаго дѣла въ упомянутыхъ школахъ, съ разрѣшенія Св. Сvнода, учредилъ сборъ добровольныхъ пожертвованій, предоставивъ производить таковой же сборъ и Епаріальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ. До настоящаго времени путемъ частныхъ пожертвованій собрано до 14,000 р., каковые и распредѣлены между Епархіальными Училищными Совѣтами мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая. Между тѣмъ изъ имѣющихся въ Училищномъ Совѣтѣ свѣдѣній усматривается, что, вслѣдствіе несостоятельности многихъ сельскихъ обществъ, число нуждающихся въ средствахъ содержанія

учителей и бѣдствующихъ учениковъ превышаетъ въ значительной степени средства, состоящія въ распоряженіи завѣдывающихъ церковно-приходскими школами, и нѣтъ основанія расчитывать въ будущемъ на обильный притокъ частныхъ пожертвованій для церковно-приходскихъ школъ, такъ какъ пожервованія притекаютъ главнымъ образомъ посредствомъ кружечнаго церковнаго сбора, направляемаго на нужды всего населенія пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностей. Посему Святѣйшій Сѵнодъ, согласно ходатайству Училищнаго при ономъ Совѣта, опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ комитетамъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая, ежемѣсячно отчислять, по ихъ усмотрѣнію, часть поступающихъ къ нимъ со всей Россіи пожертвованій, какъ деньгами, такъ и продуктами, въ распоряженіе мѣстныхъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ на пропитаніе учащихъ и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ; о чемъ, для зависящихъ къ исполненію сего распоряженій, сообщить циркулярно, чрезъ „Церковныя Вѣдомости“.

Разрѣшеніе носить черную скуфью.

20 декабря священнику Хотовижской церкви, Климовичскаго уѣзда, Өеодору *Костеничу* Его Преосвященствомъ разрѣшено носить черную скуфью при требоисправленіяхъ на открытомъ воздухѣ.

Перемѣны по службѣ.

— Священникъ Бѣлодубровской церкви, Чериковскаго уѣзда, Өеодоръ *Саульскій,* резолюціею Его Преосвященства отъ 30 декабря, перемѣщенъ къ Бѣлевичской церкви, Быховскаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ окончившій курсъ Могилевской духовной семинаріи, учитель Черетянскаго народнаго училища Сергѣй *Бекаревичъ.*

— Священникъ Сѣнненской Покровской церкви Константинъ *Леплинскій,* резолюціею Его Преосвященства отъ 31 декабря, перемѣщенъ къ Рѣчковской церкви, Рогачевскаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ, окончившій курсъ Могилевской духовной семинаріи, псаломщикъ Гордуновской церкви, Гомельскаго уѣзда, Өеодоръ *Громыко.*

— Запрещенный священникъ Іоаннъ *Заболотскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 3 января, назначенъ на псаломщицкое мѣсто къ Межевской церкви, Оршанскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Межевской церкви, Оршанскаго уѣзда, Максимъ *Соколовскій* 21 декабря скончался.

Вакантныя мѣста.

Въ настоящее время состоятъ вакантными слѣдующія мѣста: а) священниковъ—при церквахъ: *Березковской*, Климовичскаго уѣзда и *Васильевской*, Гомельскаго уѣзда, и б) псаломщиковъ—при церквахъ: *Могилевской градской Вознесенской, Малыничской,* Рогачевскаго уѣзда, и *Гордуновской,* Гомельскаго уѣзда.

От Могилевскаго Епархіальнаго Комитета для сбора пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая хлѣба.

Могилевскій Епархіальный Комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая хлѣба симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что: а) въ случаѣ сбора пожертвованій приходскими священниками въ пользу голодающихъ—хлѣбомъ, таковыя пожертвованія должны быть передаваемы лицамъ производящимъ таковой же сборъ по гражданскому вѣдомству, и что о принятіи таковыхъ пожертвованій Г. Начальникомъ Могилевской губерніи уже сдѣлано соотвѣтствующее распоряженіе г.г. Непремѣннымъ членамъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій; б) сдѣланы пожертвованія на тотъ же предметъ хлѣбомъ: 1) прихожанами Сохоновской и приписной къ ней Новосельской церквей, Мстиславскаго уѣзда,—чрезъ мѣстнаго священника Іакова *Окиншевича*, въ разномъ зернѣ,—68 п. и 37 ф.; 2) прихожанами Оболецкой церкви, Оршанскаго уѣзда, чрезъ мѣстнаго священника Михаила *Невѣровскаго*—4 пуда ячменя; 3) священникомъ Любавичской Николаевской церкви, того же уѣзда, Іоанномъ *Стратоновичемъ* ржаной муки—7 пуд. 20 ф.; 4) прихожанами той же церкви, чрезъ того же священника,—8 пуд. ржи и 10 пуд. овса; 5) прихожанами Лѣшнянской церкви, того же уѣзда, чрезъ своего церковнаго старосту Петра *Игнатьева*, около 40 пуд. ржи; 6) прихожанами Мощенской

церкви, Сѣннинскаго уѣзда, чрезъ мѣстнаго священника Іакова *Раковскаго*, въ разномъ зернѣ,—20 четвертей и 2 гарнца, 7) прихожанами Дубровинской Глѣбо-Борисовской церкви, Горецкаго уѣзда, чрезъ мѣстнаго священника Алексѣя *Адамовича*,—30 пуд. 38 фун. ржи, 10 пуд. ячменя и 5 пуд. 35 ф. овса; 8) прихожанами Савинской церкви, того же уѣзда, чрезъ мѣстнаго священника Николая *Раковскаго*,—19 пуд. ржи, 8 пуд. 20 ф. ячменя и 31 пудъ овса; в) помѣщикомъ м. Толочина, Оршанскаго уѣзда, Витольдомъ *Славильскимъ* обѣщано, съ наступленіемъ весны 1892 года, пожертвовать на тотъ же предметъ цѣлый вагонъ картофеля безъ доставки на мѣсто; 2) жителемъ м. Смольянъ, того же уѣзда Фадеемъ *Цивинскимъ* пожертвованы на тотъ же предметъ серебряные карманные часы, стоимостью отъ 1 р. 50 к. до 3 р.; д) отъ прихожанъ Мощенской церкви, Сѣннинскаго уѣзда, собрано на тотъ же предметъ 150 арш. холста, и е) въ концѣ минувшаго декабря въ оный Комитетъ поступили слѣдующія пожертвованія деньгами: 1) отъ настоятеля Могилево-Братскаго монастыря, архимандрита Аѳанасія—25 р.; 2) отъ Правленія Оршанскаго духовнаго училища % сбора съ жалованья служащихъ при училищѣ за декабрь мѣсяцъ—6 р. 25 к.; 3) изъ Могилевской духовной Консисторіи кружечнаго сбора 243 р. 81 к.; 4) отъ Оршанскаго уѣзднаго Комитета—207 р.; 5) отъ Горецкаго уѣзднаго Комитета—77 р.; 6) отъ священника Сохоновской церкви, Мстиславскаго уѣзда, Іакова Окиншевича—6 руб. 24 коп.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. дозвол. 1892 г. 7 января. Цензоръ, *Каѳедральный Протоіерей І. Мигай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-литографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 января. № 2. 1892 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ЗНАЧЕНІЕ И УСЛОВІЯ ИСТИННО-ХРИСТІАНСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ[1]).

Однажды ученики Господа Іисуса Христа выразили свое негодованіе на ненужную, на ихъ взглядъ, трату драгоцѣннаго мура, которымъ одна женщина помазала ноги Іисусовы: „Къ чему", говорили они, „такая трата? Ибо можно было бы продать это муро за большую цѣну и дать нищимъ". Отвѣчая на ихъ ропотъ, Спаситель называетъ добрымъ дѣломъ то, что она Ему сдѣлала: „ибо нищихъ", говоритъ Онъ, „всегда имѣете съ собою, а Меня не всегда имѣете" (Мѳ. 26, 7—11).

Прошли вѣка съ тѣхъ поръ, мы не видимъ тѣлесными нашими очами Господа во плоти, не можемъ, даже если бы и хотѣли, помазать Его пречистыя ноги самымъ драгоцѣннымъ муромъ, но отъ Него, Врача души и тѣла человѣческаго, имѣемъ всѣ средства къ лучшей жизни здѣсь на землѣ: совершеннѣйшее ученіе, какого не могъ изобрѣсти геніальнѣйшій изъ умовъ человѣческихъ, и благодатныя силы, при посредствѣ св. церкви оживотворяющія человѣка. Между тѣмъ остается непреложнымъ слово Господа: „нищихъ вседа имѣете съ собою":—бѣдность, нужда и горе преслѣдуетъ человѣка, часто дѣлая для него непосильною и самую жизнь на землѣ. Ясно, что Спаситель указалъ на то, что всегда останется причина человѣческаго бѣдствія: нежеланіе человѣка воспользоваться предложенными ему средствами, нежеланіе сдѣлаться лучшимъ и совершеннымъ. Бѣдность, нужда и горе растутъ все больше и боль-

[1]) „Калуж. Епарх. Вѣд." 1891 г. № 21.

ше, подобно тому, какъ болѣзнь тѣлесная все болѣе крѣпнетъ и дѣлается даже неизлѣчимой, когда человѣкъ не хочетъ пользоваться совѣтами врача, а живетъ такъ, что о немъ можно сказать: прибавляетъ рану къ ранѣ.

Но мы вѣруемъ, что міромъ управляетъ не слѣпая сила, но Всемогущій Промыслитель Богъ, все, даже самыя бѣдствія, направляющій по Своей благости къ добру для человѣка, и было бы недостойно христіанина, если бы онъ равнодушно отнесся къ печальнымъ явленіямъ въ человѣческой жизни и въ самыхъ бѣдствіяхъ не нашелъ бы смысла и не приложилъ бы ихъ къ тому, чтобы быть лучше и совершеннѣе. Какъ бѣдствія жизни благотворно дѣйствуютъ на человѣка, воспитываютъ и исправляютъ его,—всѣмъ извѣстно: ими возбуждаются и подкрѣпляются разныя христіанскія добродѣтели, во главѣ которыхъ стоитъ терпѣніе (Іак. 1, 4. Рим. 5, 4 и д.). Такое свое значеніе бѣдствія жизни имѣютъ не тогда только, когда они случаются съ нами, но и тогда, когда мы видимъ горе и слышимъ о нуждѣ другихъ. Въ томъ, что мы поставлены въ необходимость жить съ тѣми, кто страдаетъ, намъ нужно видѣть указанія Промысла Божія на то, какъ мы должны поступать въ отношеніи къ другимъ соотвѣтственно условіямъ жизни каждаго изъ насъ. Сказавши своимъ ученикамъ: „нищихъ всегда имѣете съ собою“ и какъ будто отвергнувъ заботу о нихъ во время своей земной жизни, Іисусъ Христосъ въ другое время поставилъ заботу о нищихъ, неимущихъ и страдающихъ обязанностью христіанина, называя блаженными тѣхъ, кто милосердъ, и лишая участія въ небесномъ царствѣ тѣхъ, кто не напиталъ алчущаго, не напоилъ жаждущаго, не принялъ страннаго и не облегчилъ судьбу заключеннаго въ темницѣ. Такимъ образомъ благотвореніе—вотъ видъ и способъ нашего отношенія къ страждущимъ братіямъ во Христѣ, и благотворительность является однимъ изъ средствъ къ тому, чтобы оцѣнить значеніе бѣдствій жизни для христіанскаго воспитанія, однимъ изъ средствъ къ христіанскому совершенству. Остановимъ же свое вниманіе на томъ, какія чувства и расположенія питаетъ въ насъ благотворительность, какъ средство къ нравственному совершенству.

Самъ Господь Іисусъ Христосъ непремѣннымъ условіемъ истинно-христіанскаго совершенства полагаетъ любовь къ Себѣ и пребываніе въ Немъ: „кто любитъ Меня, тотъ возлюбленъ будетъ Отцемъ

Моимъ; и Я возлюблю его, и явлюсь ему Самъ",—„пребудьте во Мнѣ и Я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ: такъ и вы, если не будете во Мнѣ" (Іоан. XIV, 21. XV, 4). Вмѣстѣ съ тѣмъ Имъ указано для насъ, не могущихъ видѣть Его своими тѣлесными очами, средство показать свою любовь къ Нему: „и Царь скажетъ имъ (праведникамъ) въ отвѣтъ: истинно говорю: поелику вы сдѣлали сіе одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ" (Мѳ. 25, 25, 40). Дѣло благотворенія—то, что напитали алчущаго, напоили жаждущаго, приняли страннаго,—оказанное одному изъ ближнихъ, есть дѣло любви къ Нему Самому, Спасителю нашему. Вотъ первое значеніе благотворительности христіанской: она любовію соединяетъ человѣка со Христомъ. Почему? Потому, что всѣ христіане составляютъ въ Іисусѣ Христѣ едино, какъ Имъ спасенные и искупленные, всѣ люди на землѣ составляютъ едино по естественному происхожденію отъ одной первозданной четы, едино и потому, что никто не лишенъ права воспользоваться дарами любви Христовой. Безмѣрная любовь Христова соединила всѣхъ людей между собою, образовала изъ нихъ одну семью, въ которой одни уже наслѣдники, а другіе только готовятся къ тому. Глава же семьи—Господь Іисусъ Христосъ. Итакъ всѣ люди духовно родственны другъ другу, какъ члены одной семьи подъ Единою Главою—Родоначальникомъ и Виновникомъ истинно духовной жизни, Іисусомъ Христомъ, и отношенія ихъ между собою должны быть такими же, какъ отношенія между членами одной семьи, какъ отношенія лицъ близкихъ и по крови и по духу. Что же мы дѣлаемъ въ нашихъ обыкновенныхъ родственныхъ связяхъ и близкихъ даже знакомствахъ? У насъ считается обязательно дѣлать добро дѣтямъ ради ихъ родителей, хотя бы дѣти даже не стоили того сами по себѣ. По общему признанію, облагодѣтельствованный можетъ отблагодарить за благодѣяніе, принявъ, успокоивъ, помогая въ жизни дѣтямъ благодѣтеля. Не видя своихъ друзей, мы рады бываемъ ихъ дѣтямъ: они замѣняютъ намъ отсутствующихъ, съ которыми мы связаны невидимыми нравственными узами. Намъ дороги дѣти нашихъ друзей, ибо наши друзья положили на нихъ свои заботы и труды, они похожи на нихъ, родныя имъ;—какъ же не можетъ быть для насъ дорога жизнь тѣлесная и душевная тѣхъ, за которыхъ благоизволилъ пострадать Спа-

ситель міра, о которыхъ Онъ печется, какъ пастырь добрый?! Итакъ, если благотворящій своему ближнему, котораго видитъ, невидимымъ нравственнымъ образомъ соединяется съ Іисусомъ Христомъ, источникомъ своей духовной жизни, то обратно не дѣлающій добра своему ближнему, далекъ отъ Іисуса Христа и отъ богатства Его милости „При семъ скажу", говоритъ св. ап. Павелъ, „кто сѣетъ скупо, тотъ скупо и пожнетъ. Богъ же силенъ обогатить васъ всякою благодатію, чтобы вы, всегда и во всемъ имѣя всякое довольство, были богаты на всякое доброе дѣло, какъ написано: расточилъ, раздалъ нищимъ; правда его пребываетъ въ вѣкъ (Пс. III, 9). Дающій же сѣмя сѣющему и хлѣбъ въ пищу подаетъ обиліе посѣянному вами, и умножитъ плоды правды вашей". (2 Кор. IX, 6, 8. 9. 10). Ясно, почему любящій ближняго и благотворящій ему самъ дѣлается участникомъ Божіей милости: „будучи милостивымъ, Богъ и преклоняется естественнымъ милосердіемъ на молитву, но на молитву милостивыхъ" (Св. Тихонъ). Естественное чувство любви воспитывается, дѣлается болѣе сильнымъ и становится шире тогда, когда человѣкъ въ противоположность своему себялюбію чаще и чаще ограничиваетъ себя въ пользу другихъ. Дитя, воспитанное въ такой семьѣ, гдѣ отношенія всѣхъ членовъ семьи проникнуты взаимнымъ уваженіемъ и любовію, является любящимъ ближнихъ и по выходѣ изъ своей семьи. Богачъ, скопившій себѣ имущество неумѣренною бережливостію и скупостью, часто настолько черствѣетъ, и грубѣетъ своимъ сердцемъ, что и малое пожертвованіе въ пользу ближняго приносится имъ послѣ долгой борьбы и сопровождается сожалѣніемъ и раскаяніемъ. Чувство любви къ человѣку, воспитываемое дѣлами милости ближнему, дѣлается способнымъ къ тому, чтобы любить Господа Іисуса Христа и обратно: „не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, Котораго не видитъ" (1 Іоан. IV, 20). Итакъ если мы не воспитываемъ въ себѣ чувства любви къ ближнимъ, не можетъ быть и нѣтъ въ насъ основанія чувства любви къ Господу Іисусу Христу и молитва, приносимая нами безъ милости ближнимъ, тщетна. „Съ какою надеждою", говоритъ св. Тихонъ воронежскій, „ты будешь молиться Богу, когда самъ молитвы подобныхъ себѣ людей не слушаешь? Какъ скажешь: Господи помилуй, когда самъ не милуешь? Какъ будешь просить съ прочими: подай, Господи,

когда самъ не подаешь, а можешь подать? Какими устами скажешь: услыши мя, Господи, когда самъ не слышишь бѣднаго или паче въ бѣдномъ Самого (Іисуса) Христа, вопіющаго къ тебѣ? Съ какимъ упованіемъ прострешь руки твои къ Создателю твоему, когда самъ подобнаго себѣ простирающаго руки отвращаешься" (св. Тихона воронеж. соч. Т. II., о милости къ ближнему). „Знаю я нѣкоторыхъ", говоритъ св. Василій В., „которые постились, молились, воздыхали и прочую добродѣтель показали, но ни единаго пѣнязя нищимъ не подали: какая отъ того польза?" (Св. Василій В., слово къ богатымъ). Между тѣмъ христіанская милостыня продолжается во всю жизнь, переходитъ съ нами въ вѣчность и открываетъ входъ въ обители Отца Небеснаго.

Таково первенствующее значеніе истинно-христіанской благотворительности: она любовію соединяетъ насъ съ нашими ближними, молитвенно съ самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ улучшаетъ нашу жизнь на землѣ и дѣлаетъ насъ способными воспринять блаженство въ будущей жизни. Она основывается на любви къ ближнимъ, ведетъ и питается любовію къ Іисусу Христу, любовію же опредѣляется и то, каковы условія, при которыхъ она можетъ быть истинно-христіанскою.

1) Благотворительность, какъ основывающаяся на любви, простирается на всѣхъ безъ различія, на всѣхъ нуждающихся. Нельзя поэтому ограничивать свою благотворительность только тѣми, которые почему либо понравились намъ, своимъ поведеніемъ угодили намъ, по своей нравственности признаются людьми достойными того, чтобы о нихъ заботиться. Когда мы думаемъ о достоинствѣ того, кому хотимъ благотворить, то даемъ своему доброму дѣлу значеніе уже не милости, а лишь воздаянія должнаго. Если бы кто сталъ разбирать, кто наиболѣе достоинъ милостыни, то не скрывалась ли бы въ этомъ нѣкоторая съ его стороны заботливость не о томъ, чтобы благотвореніе достигло цѣли, но о томъ, чтобы по благовидному предлогу отказаться отъ благотворенія? Людей безъ недостатковъ нѣтъ, а недостатки обыкновенно скорѣе подмѣчаются, чѣмъ достоинства, поэтому не много осталось бы такихъ, которымъ должно было благотворить по ихъ достоинству, напротивъ было бы болѣе мѣста для упрековъ, осужденія и порицанія. „Всѣхъ бѣдныхъ, всѣхъ больныхъ, всѣхъ обремененныхъ сердцемъ, всѣхъ бѣд-

ствующихъ, всѣхъ грѣшныхъ, всю нищету, какая была, есть и впредь будетъ на свѣтѣ,—все это собери въ храмину твоего сердца и сжалься надъ всѣмъ этимъ",—вотъ что нужно вмѣсто того, чтобы цѣнить и судить о правѣ бѣдствующаго на милостыню. 2) Такъ какъ любовь не ищетъ своего (1 Кор. XIII, 5), то благотворить нужно безъ всякой мысли о томъ, чтобы получить отъ облагодѣтельствованныхъ что либо взамѣнъ того, что дано имъ: благотворить такъ—значитъ дѣлать другаго только должникомъ, и тогда благотвореніе теряетъ свою цѣну и свое значеніе. Изъявленіе благодарности за добро доставляетъ человѣку чувство удовольствія, такъ это естественно; но чѣмъ больше воспитываетъ себя человѣкъ въ этомъ направленіи, тѣмъ менѣе онъ становится способнымъ къ тому, чтобы дѣлать добро безкорыстно, не ожидая изъявленій благодарности. Такимъ же становится и тотъ, кто благотвореніе дѣлаетъ однимъ изъ средствъ для своего прославленія, и слава, людская похвала естъ уже награда за благотворительность, лишающая другой высшей награды (Мѳ. VI, 2), такъ какъ добро было сдѣлано безъ любви къ ближнему. Между тѣмъ очень и очень легко поддаться этому соблазну, когда есть средства и случаи къ благотворенію. Поэтому каждый долженъ испытать самого себя, какъ онъ лучше, тайно или явно, долженъ благотворить, не лучше ли ему, по его личнымъ особенностямъ, неуклонно держаться словъ Господа: „пусть лѣвая рука твоя не знаетъ, что дѣлаетъ правая: чтобы милостыня твоя была втайнѣ" (Мѳ. IV, 9, 4). Отсюда же вытекаетъ и 3-е условіе истинно-христіанской благотворительности: „сдѣланное добро, сколько возможно, забывать должно, дабы не восхитила шуйца, что творила десница", говоритъ св. Тихонъ. Праведники, призываемые Іисусомъ Христомъ въ Его вѣчное царство, не помнятъ о своихъ добродѣтеляхъ (Мѳ. XXV, 34—39). „Твердо должно держать, что мы сами собою безъ Христова Духа не можемъ никакого добра дѣлать. Почему всякое добро истинное отъ Бога происходитъ, и доброе дѣло есть Божіе дѣло: Богу его и приписывать должно". (Св. Тихонъ). Можетъ случиться, что благотвореніе не принесло пользы, не достигло своего назначенія. При воспоминаніи о благотвореніи естественно вспомнить и о слѣдствіяхъ, и можно ли поручиться, что сознаніе безполезности затраченныхъ средствъ и силъ не оттолкнетъ отъ того, чтобы по-

давать милостыню, не вызоветъ сожалѣнія и напраснаго самоосужденія?

Такъ какъ въ любви нѣтъ стѣсненія, она свободна, то и благотворительность, въ 4-хъ, должна быть свободною, исходящею изъ самого сердца: „Каждый удѣляй“, говоритъ св. ап. Павелъ, „по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ: ибо доброхотно дающаго любитъ Богъ“. (2 Кор. IX, 7). Вынужденная милостыня вмѣсто любви къ ближнему вызоветъ лишь досаду на то, что онъ требуетъ помощи, ограниченіе себя въ своихъ средствахъ произведетъ одно сожалѣніе и вмѣсто покоя будетъ тревога тѣмъ болѣе опасная и неумѣстная, что можетъ происходить или отъ излишней привязанности къ своему имуществу или отъ недостатка любви къ ближнему: „ибо милость къ ближнему, по слову св. Тихона, есть плодъ любви неотлучный и всегда съ нею сопряженный, какъ теплота съ огнемъ; и какъ огонь теплоту, такъ любовь милость издаетъ“. Основывающаяся на любви, христіанская благотворительность можетъ быть, наконецъ, истинною въ зависимости не отъ количества даваемаго, но отъ качества дающаго, т. е., отъ того, съ какимъ усердіемъ и любовію подается милостыня. Это внутреннее основаніе благотворительности само укажетъ, какъ велико должно быть благотвореніе, оно же укажетъ и способъ, какъ благотворить, отзываясь ли только на призывъ другихъ, или отыскивая нуждающихся, откладывая ли отъ избытка, или отдавая все, что есть, благотворя для лучшей жизни тѣлесной (здѣсь на землѣ), или заботясь и о благѣ душевномъ.

Въ ветхомъ завѣтѣ народу еврейскому сказано было чрезъ пророка: „раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой, и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ; когда увидишь нагаго, одѣнь его, и отъ единокровнаго твоего не укрывайся. Тогда откроется, какъ заря свѣтъ твой, и исцѣленіе твое скоро возрастетъ, и правда твоя пойдетъ предъ тобою, и слава Господа будетъ сопровождать тебя. Тогда ты воззовешь и Господь услышитъ, возопіешь—и Онъ скажетъ: вотъ Я. Когда ты отдашь голодному душу твою и напитаешь душу страдальца... будетъ Господь вождемъ твоимъ всегда, и во время засухи будетъ насыщать душу твою и утучнять кости твои, и ты будешь, какъ напоенный водою садъ и какъ источникъ, котораго

воды не изсякаютъ« (Ис. 58, 7—11). Не тѣмъ ли болѣе это должны знать христіане, спасенные милосердіемъ и призванные на дѣло милости?!

А. Преображенскій.

НЕВѢРІЕ, КАКЪ НЕСЧАСТІЕ [1]).

Причина несчастія невѣрующихъ: вопросъ о смерти, пресыщеніе жизнью для однихъ; недостатокъ радостей въ мірѣ для другихъ; и отсутствіе утѣшенія для обремененныхъ трудомъ и горемъ.

Невѣріе—несчастіе!..

Какъ съ тяжкимъ бременемъ, какъ съ надоѣвшимъ игомъ, разстается современный образованный человѣкъ съ вѣрой въ Бога. Онъ бросаетъ эту вѣру безъ колебаній, безъ сомнѣній, безъ борьбы. Невѣріе сулитъ ему спокойствіе жизни. Оно манитъ его тѣми наслажденіями, о которыхъ вѣра говорила ему: грѣхъ! И чаруемый земной жизнью, ради жажды счастія, человѣкъ оставляетъ вѣру.

Но чары жизни оказываются призрачны. Вмѣстѣ съ невѣріемъ входитъ ядъ въ душу человѣка, ядъ, отравляющій радости его жизни. Все, повидимому, есть у этого лица: и здоровье, и молодость, и матеріальныя средства, и высокое положеніе въ обществѣ, и счастливая семья, но нѣтъ у него вѣры въ Бога, и счастье ему такъ же невѣдомо, какъ и человѣку нужды и горя.

Дѣло въ томъ, что, разставаясь съ вѣрой въ Бога, человѣкъ разстался и съ вѣрой въ свое безсмертіе. Сначала это не казалось ему грустнымъ; жизнь, думалъ онъ, такъ хороша, впереди ея такъ много, а смерть... правда, она ужасна, но она далека, и о ней не стоитъ думать. Но онъ ошибся. Человѣкъ не въ силахъ забыть своего несчастія. Напрасно онъ гонитъ прочь отъ себя невеселую мысль о смерти. Онъ смутно чувствовалъ ужасъ смерти, и этого было довольно: мысль о ней съ того времени стала его неизбѣжнымъ, тяжелымъ спутникомъ. И чѣмъ меньше у него непріятностей, чѣмъ меньше житейской суеты, словомъ, повидимому, чѣмъ онъ счастливѣе, тѣмъ глубже и напряженнѣе онъ сосредоточивается на мысли,

[1]) Духовный Вѣстникъ Грузинскаго Экзархата 1891 г., № 4.

что его ждетъ смерть. „*О смерте, коль горька твоя есть память человѣку мирно во имѣніихъ своихъ живущу, мужеви не пекущуся и благополучну во всѣхъ*“ (Іис., с. Сир. XLI, 1, 2). Едва лишь успѣваетъ онъ на-время забыть несчастную свою думу, какъ что-нибудь снова будитъ ее, и онъ снова съ грустнымъ, болѣзненнымъ вниманіемъ всматривается въ то, что отравляетъ его жизнь. О смерти напоминаютъ ему и случаи болѣзни его знакомыхъ, и случаи смерти знаемыхъ и незнаемыхъ людей, о ней говорятъ ему и случайно встрѣченныя похороны и трауръ случайно встрѣчныхъ людей. Мимо этихъ грустныхъ явленій человѣкъ, подавленный трудомъ и жизненными невзгодами, проходитъ болѣе или менѣе спокойно; ему некогда подробно вдумываться въ траурные факты. Но у того, кого мы привыкли называть счастливымъ, все это вызываетъ снова и снова неустанную, безплодную, грустную думу о своей смерти. Это даже не дума, не мысль, это постоянно-глубокое чувство тоски, что жизнь рано или поздно кончится, что онъ будетъ также снесенъ на кладбище, что онъ будетъ ничто. И до такой степени увлекаетъ человѣка эта мысль, что наступаетъ время, когда даже радость другого, веселая улыбка, словомъ, все то, что говоритъ о жизни, у него вызываетъ лишь мысль о полномъ уничтоженіи: „чего они радуются“, думается этому несчастному человѣку, „все кончится могилой; придутъ другія лица, которымъ не будетъ никакого дѣла до умершихъ, но и тѣхъ ожидаетъ смерть; все, все не имѣетъ смысла, потому что все должно окончиться смертью“. Кто пережилъ подобное состояніе, тотъ знаетъ всю мучительность его. Люди, которымъ дала земная жизнь все, чего могли они требовать отъ нея, но которые имѣли несчастіе потерять вѣру въ Бога, печатно засвидѣтельствовали, что мысль о смерти отравила всю ихъ жизнь, что въ то время, когда *совнѣ* ихъ жизнь текла мирно и счастливо, они были близки къ самоубійству.—Какъ ни странно самоубійство только потому, что впереди ждетъ смерть, но эта странность свойственна человѣку. Говорятъ, для преступника ожиданіе наказанія тяжелѣе самаго наказанія, и онъ, послѣ приговора, все съ возрастающей нетерпѣливой тоской начинаетъ желать, чтобы скорѣе наставалъ часъ наказанія, такъ какъ ждать онъ не въ силахъ. А съ того времени, какъ невѣрующій съ ужасомъ подумалъ о смерти, съ того времени его жизнь перешла лишь въ груст-

ное ожиданіе смерти. Но смерть, но полное уничтоженіе для него такъ страшно, что онъ не въ силахъ ждать его цѣлые годы: у него зарождается безумная мысль скорѣе пережить роковую минуту смерти, и несчастный, *потерявъ вѣру* въ Бога, кончаетъ жизнь свою тяжкимъ преступленіемъ—налагаетъ руку на себя. И это дѣлаетъ человѣкъ, счастливый *по внѣшнимъ* условіямъ своей жизни! Будь же у него вѣра въ Бога, будь у него вѣра въ свое безсмертіе, и на душѣ у него было бы всегда покойно: онъ зналъ бы, что жизнь его не кончится никогда, что смерть есть лишь таинственный переходъ въ иной міръ.

Но не всѣ невѣрующіе занимаются печальнымъ вопросомъ о своей смерти: многимъ незнакомы горькія муки этихъ мыслей. Казалось бы, имъ уже ничто не мѣшаетъ наслаждаться счастіемъ. Но и у нихъ есть свое больное мѣсто. *Жизнь, какъ подвигъ, жизнь сѣрая, будничная, съ рѣдкими минутами радости, для нихъ безсмыслица.* Ее хотѣли бы они видѣть вѣчнымъ праздникомъ, непрерывнымъ свѣтлымъ потокомъ радости; безсмертія нѣтъ, жизнь кончится на землѣ, поэтому, нужно спѣшить пользоваться ею: наслажденій и счастія—вотъ постоянное требованіе этихъ людей! „*Самослучайно рождени есмы*", говорятъ они себѣ, „*и посемъ будемъ, якоже не бывше. И имя наше забвенно будетъ во время*", и пройдетъ жизнь наша, „*яко слѣды облака и яко мгла разрушится, разгнанная отъ лучъ солнечныхъ*". „*Насладимся же*" „*настоящихъ благъ*", „*и да не пройдетъ мимо насъ весенній цвѣтъ жизни*"; „*вездѣ оставимъ знаменіе веселія, яко сія часть наша и жребій сей*" (Прем. Солом. II, 2, 4, 6, 9). Но чѣмъ сильнѣе жажда наслажденій, тѣмъ труднѣе удовлетворить ее. Пусть будутъ у такого человѣка громадныя средства; пусть онъ можетъ не отказывать себѣ ни въ чемъ; пусть онъ обладаетъ и такими качествами, которыя обезпечиваютъ ему жизненный успѣхъ. Но счастья онъ все-таки не будетъ знать. Онъ очень многаго ждетъ отъ жизни, и останется недоволенъ; воображеніе украсило слишкомъ яркими цвѣтами ожидаемое, и дѣйствительность поблѣднѣла: человѣкъ, въ минуту исполненія своего желанія, чувствуетъ, что онъ ждалъ не того,—что исполненіе дало меньше. Онъ почувствуетъ, что въ минуту самыхъ высокихъ наслажденій нѣтъ полноты счастія; къ каждому глубокому удовольствію примѣшивается неясное ощущеніе томительности, ощущеніе,

похожее на грусть, и чѣмъ сильнѣе удовольствіе, тѣмъ сильнѣе и это ощущеніе неполноты счастія. Эта грустная нота звучитъ для него и въ то время, когда онъ любуется красотой природы и когда онъ слышитъ чудную музыку, словомъ, въ минуты даже самыхъ чистыхъ земныхъ наслажденій. Каждое его удовольствіе, кромѣ того, отравляется непріятнымъ сознаніемъ, что оно мимолетно, что оно скоро кончится, и онъ не въ силахъ продлить его. У него зарождается первая жизненная горечь. И этой горечи суждено все расти. Скоро жизненнымъ опытомъ онъ узнаетъ, что кругъ удовольствій не такъ великъ, что каждое удовольствіе, повторяясь, теряетъ свою прелесть, тускнетъ и начинаетъ надоѣдать.—Проходятъ годы. Много разъ въ эту пору перепробованы и переиспытаны одни и тѣ же наслажденія: иныхъ наслажденій міръ не открылъ, а эти уже надоѣли. Скука, апатія овладѣваютъ такимъ человѣкомъ: жить ему теперь не за чѣмъ; для него не осталось радостей въ жизни; отъ излишествъ истощены у него и тѣлесныя силы. И вотъ полубольной, хмурый, недовольный, съ горькимъ сознаніемъ, что жизнь его прожита, что все лучшее, свѣтлое у него назади, онъ дотягиваетъ свою скучную, холодную жизнь, не видя просвѣта впереди. Будь же у этого человѣка вѣра, и онъ не дошелъ бы до такого состоянія: онъ не позволилъ бы себѣ наслаждаться до пресыщенія. Даже проснись, вспыхни искра вѣры у этого человѣка въ то время, когда онъ дошелъ до полнаго пресыщенія жизнью, и тогда остатокъ дней его былъ бы менѣе печаленъ. Онъ тогда понялъ бы, какъ дико, безнравственно провелъ онъ жизнь. Муки раскаянія, слезы о грѣхахъ очистили бы его нравственно, и жизнь согрѣлась бы лучомъ добра и вѣры. И если бы раскаяніе его было глубоко, если бы желаніе жить по требованію вѣры было сильно, то онъ кореннымъ образомъ исправилъ бы свою жизнь и, можетъ быть, тутъ только впервые понялъ бы счастіе жизни, собственнымъ опытомъ позналъ бы истину словъ Господа нашего Іисуса Христа: „*ищите прежде царствія небеснаго и сія вся приложатся вамъ*“ (Мѳ. VI, 33). Но не пробудится вѣра у этого человѣка, и сойдетъ онъ въ могилу, разбитый, огорченный, хотя жизнь и не была сурова для него по внѣшнимъ условіямъ: она дарила ему все, что можетъ дарить земная жизнь, и онъ всѣмъ этимъ пользовался, но остался всеже несчастнымъ, потому что оставилъ вѣру въ Бога.

При усиленной жаждѣ наслажденій, *развившейся отъ невѣрія*, не всѣ и далеко не всѣ могутъ пользоваться этими наслажденіями. Большинству жизнь даетъ немного радостей, и большинству неизвѣстно пресыщеніе. Не бережетъ ли этимъ сама жизнь счастіе человѣка? Она рѣдко привѣтливо улыбается ему, но зато, быть можетъ, онъ дороже цѣнитъ ея улыбку? Это—правда, но не для тѣхъ, у кого цѣль жизни наслаждаться. Скудно даря *этимъ* людямъ свои блага, жизнь поселяетъ въ нихъ постоянное чувство недовольства ею. Правда, нельзя сказать, чтобы этихъ благъ было вообще недостаточно; тотъ, кто не ищетъ въ мірѣ однихъ удовольствій, кому незнакома болѣзненная жажда наслажденій, найдетъ и въ этомъ мірѣ достаточно радости, и свѣтлый лучъ ея согрѣетъ его существованіе на землѣ. Но мало этихъ благъ невѣрующему. Печальный жизненный *опытъ* нашего вѣка засвидѣтельствовалъ эту истину. Прежде удобствъ жизни было меньше, но меньше было и ропота на жизнь; [1]) людей мирила съ жизнью вѣра.—Теперь же постоянныя изобрѣтенія, научныя открытія съ каждымъ годомъ совершенствуютъ внѣшнюю жизнь и съ каждымъ годомъ внѣшнихъ страданій въ мірѣ убываетъ. Казалось бы вмѣстѣ съ этимъ должно расти и довольство жизнью.—На самомъ дѣлѣ не такъ. Жизнь стала совершеннѣе, „вещей стало больше, а радости меньше". Съ каждымъ годомъ горькія жалобы на жизненную тяготу растутъ. Появляются цѣлыя сочиненія, проникнутыя полнымъ презрѣніемъ къ жизни, самымъ безотраднымъ разочарованіемъ въ ней; здѣсь отчаянно проклинается жизнь, и призывается все человѣчество „надѣть себѣ петлю на шею". Здѣсь, въ этихъ безотрадныхъ страницахъ звучитъ не единичный голосъ разочарованнаго человѣка; это болѣзненный вопль всего нашего образованнаго общества. И гибнетъ оно, гибнетъ потому, что жизнь безъ вѣры слишкомъ холодна; слишкомъ безцвѣтна: „безъ вѣры въ Бога—жить нельзя", написалъ одинъ изъ самоубійцъ. Потому то и гибнутъ отъ самоубійства часто совершенно молодыя жизни, неискусившіяся въ ней: это люди, еще не знавшіе тяжелаго труда, неиспытавшіе горечи невознаградимыхъ потерь.

---

[1]) Эта мысль прекрасно развита въ статьѣ «Идея матеріальнаго благосостоянія» М. Б—на (Православное Обозрѣніе", 1890 г., ноябрь—декабрь); выраженія, обозначенныя кавычками, взяты въ этихъ строкахъ оттуда. *Авт.*

Но каково же положеніе того невѣрующаго, которому приходится сгибаться подъ гнетомъ непосильнаго труда, подъ ударами тяжкаго горя! А какъ много такихъ людей! Въ человѣческомъ обществѣ кипитъ непрестанная дѣятельность, вѣчная суета. Большинство едва успѣваетъ кончить одну работу, чтобы приняться за другую: одна работа исполняется, а десять дѣлъ—такихъ же срочныхъ и безотлагательныхъ—ждутъ... Человѣкъ положительно рвется на работѣ! А въ работѣ, въ трудѣ есть и горькая сторона; она сказывается съ особенною болью, если работать приходится сверхъ силъ. Какъ горьки и озлоблены бываютъ жалобы тѣхъ лицъ, которыя коротаютъ ночи за срочнымъ дѣломъ! Но къ чему всѣ эти труды, всѣ эти безпокойства, къ чему вся эта суета, если жизнь должна кончиться здѣсь на землѣ? Зачѣмъ жить, если жизнь есть утомительный, трудный путь къ смерти?—таковы вопросы, которые *должны* приходить въ голову *невѣрующему*. И чѣмъ трудъ тяжелѣе, тѣмъ горче, тѣмъ противнѣе станетъ жизнь для него.—Для вѣрующаго есть надежда на лучшій міръ; для него жизнь есть путь на небо: на землѣ онъ только временный „*странникъ и пришелецъ*", и эта мысль миритъ его съ трудностями жизненнаго пути. Но что примиритъ съ такой жизнью человѣка, потерявшаго вѣру? Развѣ лишь надежда, что выбьется же онъ изъ своего тяжелаго положенія, что и для него настанутъ со временемъ свѣтлые дни. Но какъ часто эта надежда бываетъ лишь одной мечтой! Еще въ глубокой языческой древности было замѣчено, что счастье слѣпо, что оно, не глядя на достоинства людей, безъ разбору, раздаетъ свои блага. И вотъ, вмѣсто осуществленія розовой надежды, къ непосильному труду присоединяются еще неудачи, огорченія, болѣзнь, горе, и жизнь тогда обращается въ непрерывный рядъ страданій. Даже люди высокой нравственности въ такомъ случаѣ иногда слабѣютъ духомъ и горько жалуются на свою жизнь. „*Проклятъ день, въ оньже родихся*", говоритъ о себѣ пр. Іеремія, „*день, въ оньже породи мя мати моя, да не будетъ благословенъ. Проклятъ мужъ, яко не убилъ мене въ ложеснахъ матере, и была бы мнѣ мати моя гробъ мой. Вскую изыдохъ изъ ложеснъ, да вижду труды и болѣзни*" (Іер. XX, 14, 15, 17, 18). Но у вѣрующаго горькія жалобы на жизнь лишь временная мимолетная слабость. Онъ находитъ утѣшеніе своему наболѣвшему сердцу въ молитвѣ. Гнетущая

скорбь, тяжелое горе выливаются у него въ слезахъ предъ Господомъ, и смягчается его скорбь, стихаютъ его душевныя муки. Послѣ молитвы онъ яснѣе чувствуетъ, что надъ нимъ есть Богъ и Божій Промыслъ, что безъ воли Господа не упадетъ ни одинъ волосъ съ головы его. Свѣтлѣе становится у него на душѣ, и смѣлѣе, бодрѣе, отправляется онъ на новый жизненный подвигъ. Но невѣрующій не знаетъ этой отрады; не чѣмъ ему успокоить свое измученное сердце. Всюду съ своими душевными муками онъ одинокъ. Если съ своимъ горемъ онъ обратится къ людямъ, если и найдетъ онъ у нихъ теплое, искреннее слово участія, то развѣ можетъ оно облегчить его измученную душу? На время, можетъ быть, ему и станетъ легче; но скоро онъ пойметъ, что отъ сочувствія людей его несчастіе не уменьшается, и міръ, для него тогда станетъ обширной пустыней, въ которой нѣтъ свѣтлой точки, въ которой все лишь говоритъ о горѣ и лишеніяхъ.

Итакъ, отвернувшись отъ теплаго успокоительнаго свѣта вѣры, человѣкъ лишился душевнаго спокойствія, и въ результатѣ получается сплошное страданіе и ужасающая цифра несчастныхъ людей. Европа даетъ уже 22 тысячи[1]) ежегодныхъ самоубійствъ, и эта цифра не уменьшается: она растетъ. А рядомъ съ этими совершенно несчастными, сколько людей близкихъ къ самоубійству, сколько угрюмыхъ, разочарованныхъ, раздраженныхъ!—Но вѣрится, что опомнится, наконецъ, образованное общество; пойметъ оно, что, разрушая вѣру въ Бога, оно рушитъ свое собственное счастіе, уничтожаетъ собственную жизнь.—Кажется, обезсиленная страданіемъ интеллигенція уже начинаетъ понимать это: уже раздаются голоса за вѣру оттуда, откуда раньше слышна была проповѣдь противъ вѣры. Усталъ интеллигентный человѣкъ не вѣрить; измучился онъ отрицаніемъ, и ему снова понятнѣе становятся слова Спасителя: *„Пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возьмите иго Мое на себе, и обрящете покой душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть“* (Мѳ. XI, 28—30).

---

[1]) Цифровая дата взята изъ цитированной выше статьи. *Авт.*

Хозяйственныя замѣтки.

— *О зимовкѣ молодыхъ плодовыхъ насажденій.* — Весьма полезныя въ этомъ отношеніи указанія даетъ В. Н. Афанасовичъ въ „Вѣстникѣ садоводства", въ своей статьѣ — „Плодовый садъ любителя въ сѣверной полосѣ Россіи". Всего опаснѣе для молодыхъ насажденій первая и вторая зима, такъ какъ къ первой зимѣ деревья не успѣваютъ еще вполнѣ укорениться, а на второй, вслѣдствіе подрѣзки, даютъ въ теченіе лѣта большой приростъ. То и другое боится зимняго холода, а потому такія деревья слѣдуетъ на зиму окутывать соломою, связавъ вѣтки въ пучки. Въ этомъ видѣ молодыя насажденія могутъ отлично перезимовать, но для нихъ затѣмъ снова наступаетъ опасное время — ранняя весна, когда солнце пригрѣваетъ уже довольно сильно, а ночью появляются морозы. Это сильное нагрѣваніе солнцемъ, когда начинаетъ оттаивать земля, можетъ заставить деревья тронуться въ ростъ ранѣе, чѣмъ бы слѣдовало; а въ такомъ случаѣ достаточно бываетъ нѣсколькихъ градусовъ мороза ночью, чтобы все погубить. Во избѣжаніе подобной катастрофы, слѣдуетъ задержать ростъ деревьевъ до тѣхъ поръ, пока уже нечего будетъ опасаться гибельныхъ ночныхъ морозовъ. Для этого, въ концѣ зимы, во время оттепели, нужно привалить къ каждому дереву побольше снѣга и утоптать его покрѣпче. Еще лучше, послѣ такой обкладки и утаптыванія снѣга, положить на верхъ слой навоза и убрать его лишь тогда, когда дереву не угрожаетъ болѣе никакая опасность. Дѣйствіе подобной покрышки вполнѣ понятно: находящаяся подъ нею земля не можетъ оттаять, и въ то время какъ другія деревья, не обложенныя снѣгомъ и навозомъ, трогаются уже въ ростъ и зацвѣтаютъ, деревья, обложенныя указанной покрышкой, не обнаруживаютъ ни малѣйшихъ признаковъ роста. Когда же навозъ будетъ снятъ и промерзлая земля будетъ предоставлена вліянію тепла и солнца, деревья эти тронутся быстро въ ростъ и скоро догонятъ ранѣе ихъ распустившіяся. Необходимо имѣть въ виду, что подобный пріемъ крайне полезенъ и для болѣе взрослыхъ деревьевъ, дающихъ уже плоды, особенно когда приходится имѣть дѣло съ сортами, рано зацвѣтающими. Съ его помощію является возможнымъ удержать деревья отъ несвоевременнаго цвѣтенія, предохранить цвѣты отъ гибельнаго вліянія морозныхъ весеннихъ утренниковъ, а стало быть и не рисковать погубить урожай плодовъ.

— *Вліяніе хвойной растительности на температуру воздуха.* — Во многихъ научныхъ изданіяхъ за границей былъ затронутъ недавно вопросъ о вліяніи хвойной растительности на качество овощей и корнеплодныхъ растеній и на ускореніе ихъ роста и развитія. Неоднократными

наблюденіями неоспоримо доказано, что деревья, покрытыя листвою, прекрасно предохраняютъ молодые овощи и растенія отъ дѣйствія на нихъ холодныхъ вѣтровъ. Огороды, обсаженные деревьями, имѣютъ то преимущество передъ огородами, разбиваемыми на плоскихъ, открытыхъ пространствахъ, что овощи на нихъ, подвергаясь въ значительно меньшей степени вліянію рѣзкихъ атмосферическихъ перемѣнъ, созрѣваютъ ранѣе; то же наблюдается и относительно фруктовыхъ садовъ, для которыхъ хвойныя деревья, зеленѣющія круглый годъ, составляютъ благотворную преграду отъ снѣжныхъ метелей, умѣряютъ холодъ осеннихъ заморозковъ и весеннихъ утренниковъ, наступающихъ обыкновенно въ такое время, когда земля обнажена, и предохраняютъ весною молодые побѣги отъ пагубнаго на нихъ вліянія продолжительнаго сѣвернаго вѣтра. Наблюденія французскихъ садоводовъ показали, что ели и сосны возвышаютъ температуру воздуха на окружаемыхъ ими пространствахъ. Разница въ показаніяхъ термометра, поставленнаго возлѣ сосенъ или елей, и того же градусника, перенесеннаго на открытое поле, не защищенное хвойною растительностью, нерѣдко соотвѣтствуетъ разницѣ между температурами апрѣля и мая. Дующіе съ сѣвера вѣтры останавливаются въ своемъ движеніи безчисленными иглами хвойныхъ деревьевъ. Бельгійскій журналъ „Revue de l'Horticulture“, въ интересахъ садоводовъ, предлагаетъ имъ обзаводиться естественными преградами изъ хвойныхъ растеній, хотя бы въ виду того, что ранніе плоды и овощи цѣнятся потребителями выше тѣхъ же продуктовъ, поспѣвающихъ въ свое время („Прав. Вѣст.“).

— *Норвежскій способъ сохраненія дерева отъ гніенія.* — Въ техникѣ принято пропитывать дерево, для предохраненія его отъ гнилости, мѣднымъ купоросомъ, вгоняемымъ въ волокна древесины искусственно, посредствомъ механическаго давленія, или болѣе простымъ и естественнымъ способомъ, такъ называемымъ, «смачиваніемъ», при которомъ растворъ купороса всасывается волокнами, съ теченіемъ времени, до самой сердцевины бревна. Въ Норвегіи придуманъ болѣе простѣйшій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма дешевый способъ предохраненія древесины отъ вывѣтриванія и разрушенія, нерѣдко ускоряемаго, кромѣ дѣйствія сырости и воздуха, долбленіемъ дерева птицами и протачиваніемъ его насѣкомыми, особенно же ихъ личинками. Норвежцы пробуравливаютъ телеграфные столбы, на разстояніи нѣсколькихъ дюймовъ отъ земли, и въ произведенное буравомъ углубленіе, направленное наискозь книзу, вкладываютъ до десяти золотниковъ кристалловъ мѣднаго купороса и, затѣмъ, отверстіе затыкаютъ пробкою. Трудно въ точности опредѣлить, какимъ образомъ, эти кристаллы растворяются и всасываются волокнами древесины, но достовѣрно то, что, въ силу закона капилярности, кристаллы купороса

постепенно уменьшаются въ своемъ объемѣ и черезъ каждые три или четыре мѣсяца приходится восполнять новыми кристаллами поглощенное древесиною количество купороса. Достойно вниманія то обстоятельство, что при этомъ способѣ дерево пропитывается одновременно по двумъ противоположнымъ направленіямъ, вверхъ и внизъ, и притомъ настолько равномѣрно, что телеграфные столбы, во всѣхъ своихъ слояхъ и по всей своей длинѣ, въ равной степени насыщаются мѣднымъ купоросомъ и въ такомъ состояніи могутъ простоять до сихъ поръ еще неопредѣленное число лѣтъ. («Прав. Вѣст.»).

Клей для фарфора.—Склеиваніе разбитыхъ фарфоровыхъ вещей представляетъ не мало трудностей, особенно въ провинціи. Превосходный клей для фарфора представляетъ растворъ казеина въ жидкомъ стеклѣ. Для приготовленія его помѣщаютъ свѣже приготовленный казеинъ въ бутылку до $1/4$ ея высоты и наполняютъ бутылку растворомъ жидкаго стекла. Казеинъ при встряхиваніи растворяется очень легко и растворъ можетъ быть тотчасъ примѣненъ къ дѣлу. Обѣ составныя части этого клея могутъ быть получены въ аптекахъ, или аптекарскихъ магазинахъ. («Вят. Губ. Вѣд.»).

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННЫЙ,

подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича,

ОСОБЫЙ КОМИТЕТЪ.

Денежныя пожертвованія, предоставляемыя въ распоряженіе состоящаго подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Особаго Комитета для помощи нуждающимся въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, а также *заявленія* о желаніи жертвовать въ пользу нуждающихся хлѣбомъ (зерномъ и мукою), принимаются въ помѣщеніи Кабинета Его Императорскаго Величества, у Аничкова моста, въ присутственные дни ежедненно, отъ 11 час. утра до 5 час. дня. Пріемъ пожертвованій и заявленій въ дни неприсутственные, исключая 25-го декабря,

1-го и 6-го января, а также перваго и втораго дня праздника Св. Пасхи, будетъ производиться только съ 1 до 3 час. дня. Пожертвованія отъ иногородныхъ слѣдуетъ адресовать: въ С.-Петербургъ, въ Высочайше учрежденный, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Особый Комитетъ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ" въ 1892 году.

Изданіе журнала „Душеполезное Чтеніе" въ 1892 году, тридцать третьемъ съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи преосвященнаго Виссаріона, епископа Дмитровскаго, несшаго труды по редакціи *Душеполезнаго Чтенія* ровно тридцать лѣтъ, и при его полномъ и постоянномъ содѣйствіи, новая редакція и въ слѣдующемъ году въ собственномъ смыслѣ будетъ прямымъ продолженіемъ прежней, содѣйствуя основной и постоянной задачѣ журнала—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

Въ составъ журнала входятъ:

1) Труды относящіеся къ изученію Св. Писанія. 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Обсужденію этихъ явленій посвящаются особыя статьи. 3) Церковно-историческіе разсказы. 4) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Слова и поученія, отличающіяся особенною назидательностію. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 9) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 10) По возможности документальныя и въ то же время *общепонятныя* свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ и другихъ сектахъ и разборъ ихъ ученій и обрядовъ. На этотъ отдѣлъ въ слѣдующемъ году будетъ обращено особенное вниманіе. 11) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи, мнѣнія, донесенія и письма Моск. митрополита Филарета. 12) Разныя извѣстія и замѣтки.

Душеполезное Чтеніе въ 1892 году по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

При общепонятности журнала и цѣна его общедоступна: за 12 книжекъ безъ доставки 3 р. 50 коп., съ доставкой и пересылкой въ Россіи 4 р., за-границей 5 руб.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ Редакцію **Душеполезнаго Чтенія** въ Москвѣ.

Редакторъ-издатель проф. свящ. **Д. КАСИЦЫНЪ.**

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА.

Вѣра и Разумъ

въ 1892 году.

Изданіе богословско-философскаго журнала «Вѣра и Разумъ» будетъ продолжаемо въ 1892 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи,—и будетъ выходить **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а заграницу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи.

2-й годъ изданія. —Открыта подписка— 1892 г.

на большую еженедѣльную, политическую, экономическую, научную и литературную газету

„ПРАВДА"

съ ежемѣсячными литературными приложеніями—книгами.

ПРАВДА органъ исключительно **политическій**, истинно **русскаго** направленія и свято служитъ національнымъ интересамъ **Россіи и славянъ**.

ПРАВДА по обилію матеріала для чтенія **НЕЗАМѢНИМА**;

„ПРАВДА" по прежнему состоитъ

изъ большой газеты и литературныхъ приложеній—книгъ.

КАЖДЫЙ № ГАЗЕТЫ состоитъ изъ 2—3 и болѣе листовъ большаго формата въ 24—30 и болѣе столбцовъ сплошнаго текста убористой печати

И ПО ПРЕЖНЕМУ ЖЕ заключаетъ слѣдующіе XXII отдѣла:

I. *Руководящія передовыя статьи*, числомъ не менѣе 5—7, по всѣмъ вопросамъ государственнымъ и общественнымъ. II. *Дневникъ редактора* по всѣмъ политико-общественнымъ вопросамъ. III. *Письма собственныхъ корреспондентовъ* изъ Россіи и заграницы. IV. *Иностранное обозрѣніе* состоитъ изъ ряда статей, изъ которыхъ каждая посвящается отдѣльному государству. V. *Иностранная и русская печать*. VI. *Русская жизнь*. VII. *Придворныя извѣстія* русскія и иностранныя. VIII. *Лѣтопись церковной жизни*. IX. *Петербургская хроника*. X. *Искусство*. XI. *Некрологъ*. XII. *Судебная хроника*. XIII. *Маленькій фельетонъ*. XIV. *Научный фельетонъ*—популярныя статьи по *всѣмъ* областямъ знанія. XV. *Стихотворенія*, *басни* и проч. XVI. *Калейдоскопъ*—бесѣда въ легкой формѣ обо всемъ. XVII. *Разныя извѣстія*. XVIII. *Смѣсь*. XIX. *Полезные совѣты*—въ годъ до пятисотъ. XX. *Репертуаръ*. XXI. *Почтовый ящикъ*. XXII. *Объявленія* и *рекламы* по таксѣ.

Въ годъ 52 №№ газеты и свыше 500 оригин. статей.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ

ВЪ ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЬ ТОЛСТЫХЪ КНИГЪ.

КАЖДАЯ КНИГА въ роскошной обложкѣ, убористой печати, содержитъ цѣлый законченный романъ, поэму, этюдъ и проч.

Въ литературныхъ приложеніяхъ будутъ напечатаны еще не вышедшія въ свѣтъ новыя произведенія корифеевъ-писателей: *Э. ЗОЛА*—„Война“, *А. ДОДЭ*—„Современный Разводъ“ и „Походъ“; сочиненія *ГРИБОѢДОВА*, *ПОЛЕЖАЕВА*, *КОЛЬЦОВА*, и *гр. Л. Н. ТОЛСТОГО* и многія другія выдающіяся произведенія.

Такимъ оброзомъ подписчики газеты „Правда“ за ШЕСТЬ рублей въ годъ получатъ:

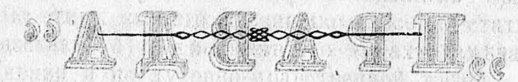
Большую политико-научную газету и цѣнную библіотеку извѣстнѣйшихъ писателей-корифеевъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА во всѣ мѣста Имперіи на годъ 6 р., на полгода 4 р., на 1 мѣс. 1 руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 р. и въ мартѣ 3 руб.

Подписка принимается исключительно въ главной конторѣ газеты «Правда», С.-Петербургъ. Невскій пр., 67.

Издатель-редакторъ газеты «Правда» *П. Н. Подлигайловъ*.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Значеніе и условія истинно-христіанской благотворительности. *А. Преображенскаго*.—Невѣріе, какъ несчастіе.—Хозяйственныя замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ *И. Пятницкій*.

Печат. дозвол. 1892 г. 7 января. Цензоръ, *Каѳедральный Протоіерей Г. Мигай*.
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.